

Посвящается 75-летию Победы

КНИГА ПАМЯТИ

Шангареев
Файзрахман
Исрафилович:
Воспоминания

МБОУ «Гимназия №1-Центр национального образования» ЕМР РТ

Сайфуллин Анвар

Шангареев Файзрахман Ибрафилович: Воспоминания-Елабуга. 2020

Воспоминания...

Шангареев Файзрахман Ибрафимович, 1901 года рождения, уроженец деревни Атамкуль Ермакеевского района Башкирии. Прошел всю войну 1941-45 гг. в составе 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии и вернулся живым! Он мой дед, отец моей мамы.

Он умирал тихо. Приговор врачей был суров: «Не жилец». Выписали ему таблетки и отправили домой, дожидаться последнего часа. А ведь ему не было и шестидесяти. Сначала он лежал на широкой кровати дома. А потом, чтобы не мешать домашним, попросил вынести его под навес рядом с деревом, посаженным отцом.

Времени для раздумий было достаточно. Оглядываясь на прожитую жизнь, вспоминал события, участником которых ему приходилось быть. Вот он – кавалерист Красной Армии. Молодой, крепкий боец участвует в лихих кавалерийских атаках во время Гражданской войны. Природа не обделила его силой: грозная сабля в руке становилась игрушкой, а шашкой владел виртуозно.

В 1920 году участвовал в подавлении восстания «Черный орел», которое возникло в Мензелинском уезде и перекинулось в другие, в том числе и Белебеевский. В первый набор в Башкавдивизию было отобрано 102 человека со всех деревень Ермакеевского района - татар, башкир и других национальностей в возрасте не старше 40 лет, крепких и морально устойчивых. Среди призванных из нашей деревни Атамкуль был Шангареев Файзрахман Ибрафимович. В райвоенкомате их одели во все белое – полушубок, шапку-ушанку, валенки, рукавицы.

Для укомплектования кавдивизии организации района выделили к декабрю 1941 года 60 обозных лошадей, десять парных повозок с комплектом упряжи (брички), 45 кавалерийских седел. На каждую поставленную лошадь нужно было сдать по два центнера сена и овса. Для доставки корма и снаряжения сформировали обоз. Среди сопровождающих был и мой отец – 15-летний Фаткулла Сайфуллин. 11 декабря обозы были стянуты в райцентр. На следующий день утром после митинга, посвященного проходам будущих кавалеристов, тронулись в путь. Колонна повозок получилась внушительная. До станции Дема, места дислокации 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, доехали к утру 16 декабря.

Вновь прибывших солдат разместили в казармах. Буквально на следующий день началась учеба. Настоящих винтовок не было, раздали деревянные. По рассказам деда, определили его в отдельный эскадрон химической защиты (по документам – 14-й взвод особого отдела). Их – 40-летних красноармейцев – молодые солдаты называли «бабаями»! Они им казались стариками.

Шангареев Ф. И. 1980г.

На фронт отправили в начале апреля 1942 года. Моя бабушка Суфия с дядей Лутфурахманом и другими односельчанами на станции Абдуллино ждали три дня идущий на войну состав с кавалеристами, чтобы попрощаться с дедом.

Спасители

После прибытия в дивизию деда Файзрахмана определили повозочным. За ним закрепили пароконную телегу – бричку. В сабельники не записали – «бабай» же. Ему попались лошади башкирской породы. Они выносливые, сильные и с устойчивой психикой. Их не испугают выстрелы из оружия, взрывы снарядов. Они не шарахаются из стороны в сторону, увидев посторонних людей и животных.

Лошадь не машина, которую можно завести и поехать, она нуждается в уходе. Бока надо чистить сначала жгутом, а потом щеткой, хвост и гриву – деревянной расческой. Налипшие на копыта грязь и навоз убирали крючком или деревянным ножом, а мыли их каждый день. Для придания копыту правильной формы отросшие копытные рога удаляли специальным ножом, клещами и рашпилем. Кузнец снимал изношенную подкову, подгонял новую и с помощью ухналей крепил ее к копыту. При необходимости надевали ногавки, так называемую защитную обувь. В деннике каждый день меняли подстилку, ясли и торбу заполняли сеном и фуражом, поскольку лошадям необходимы полноценное кормление и добротная конюшня.

Не всегда лошади получали полноценный корм. В период с 8 октября по 17 ноября 1942 года части дивизии совершили поход общей протяженностью 550 километров, передвигаясь с полным вооружением и боезапасом только в ночное время по полевым дорогам с преодолением водных преград Дон, Воронеж, Витюг. Тогда плохо было организовано снабжение фуражом. Кроме соломы и сена почти ничего не было, что привело к истощению лошадей.

Утром 7 февраля 1943 года 112-я Башкирская кавалерийская дивизия преодолела оборону немецких войск и вышла на оперативный простор в тыл противника. В проделанные «ворота» успели проскочить только боевые соединения 8-го корпуса, а приданные части обеспечения и всё тыловое хозяйство кавкорпуса и дивизии остались за линией фронта. Кавкорпус ушел в тыл противника только с полковыми обозами. Так начался глубокий рейд 112-й кавдивизии по тылам противника.

Была поставлена задача перерезать железную дорогу Ворошиловград– Дебальцево. К 13-му февраля дивизия овладела большей частью населенного пункта Чернухино и перерезала железнодорожную ветку сообщения вражеских войск.

14 февраля 1942 года 8-й кавалерийский корпус преобразован в 7-й гвардейский кавалерийский корпус, а 112-я Башкирская кавалерийская дивизия в 16-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию.

Из-за отсутствия продовольствия полевая кухня перестала работать. Люди, как и лошади, перешли на подножный корм. Под ногами снег толщиной в метр. Даже лошади башкирской породы, привыкшие зимовать, на тебеневке, не в состоянии были

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек — задерживать

1. Фамилия *Шаймуратов*
2. Имя и отчество *Семён Шаймуратович*
3. Звание и должность *26. Красноарм. спец. повозочный*
4. Наименование части (учреждения) *35710-д*
5. Наименование подразделения (батальон, рота) *Рота св. экипажей Вог. арт.*
6. № личного знака *555555*
Личная подпись владельца книжки *Шаймуратов*

Место для фотокарточки владельца книжки

Командир роты *Шаймуратов*
(Место печати части)

I. Общие сведения

1. Номер военно-учётной специальности *23*
2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) *специализированный*
3. Национальность *Башкирец*
4. Год рождения *1901*
5. Год призыва (указать также — нормальный или досрочный призыв) *Февраль 1941 год по мобилизации*
6. Каким военкоматом призван *Сретенский Р.В.К.*
7. Специальность до призыва *Колхозник*

3

Красноармейская книжка

Красноармейская книжка

Из глубокого рейда вернулось считанное количество бойцов и командиров. Это был рейд скорби и печали. Многие башкирские воины сложили головы в этом походе. Из Башкирской кавдивизии уцелели не более трехсот человек. А дедушка остался в живых благодаря лошадям. Перед пленением вражеская мина упала прямо перед упряжкой. Весь поток осколков приняли на себя они, а дедушку только ранило в руку.

В 1944 году недалеко от обоза упала немецкая бомба. Бричка вдребезги, лошадей убило – они как щит прикрыли деда от осколков, а его сильно контузило, почти ослеп на один глаз. Когда освобождали Украину, лошади удачно вынесли его из-под обстрела бандеровцев. И таких случаев было много. В суровые годы войны сильные, преданные кони стали верными друзьями бойца 112-й Башкирской кавалерийской дивизии Файзрахмана Шангареева.

Под Сталинградом

19 ноября 1942 года началось наступление советских войск под Сталинградом. В этот же день 112-я Башкавдивизия в составе 8-го кавкорпуса была введена в прорыв. На четвертый день операции корпус должен был захватить железнодорожную станцию Обливскую, находившуюся в ста восьмидесяти километрах от места прорыва, перерезать железную дорогу Сталинград – Лихая и создать фронт на внешнем кольце окружения Сталинградской группировки противника. Но, по объективным обстоятельствам, задача по захвату Обливской нашими войсками не была решена. Освободили эту станцию в начале января другие части.

В ходе боев полки дивизии сильно растянулись. Воспользовавшись этим, немецкие танки вышли в тыл и атаковали штаб корпуса и дивизии. По тревоге были подняты все подразделения тыла, и они заняли оборону по берегу реки Чир. Красноармеец Шангареев в это время в составе эскадрона находился в штабе дивизии.

Начали бомбить «Юнкерсы», потом пошли танки с пехотой. Стойко сражались бойцы Башкирской кавалерийской дивизии. Все атаки были отбиты. Немцы понесли большие потери.

4 декабря 1942 года 112 кавдивизия получила задачу занять оборону. В конце месяца был создан сводный отряд из отдельных эскадронов дивизии. Перед Новым годом в сорокаградусный мороз, ночью, продвигаясь по глубокому снегу, сводный отряд захватил хутор Красный Яр. Большая часть немецкого гарнизона была уничтожена. В плен взяли около ста летчиков, захватили склад с продовольствием, много трофея. Там же встретили новый 1943 год. По рассказам деда, тогда он впервые попробовал

раздобыть себе сухой травы. Бойцы на корм лошадям доставали солому, ковыль с крыш. Лошади даже грызли кору деревьев, чтобы утолить голод. В ту лютую зиму, когда почти все лошади пали, дед спас своих лошадок. Он в разбитых домах вытаскивал из матрасов солому, сено, или, раскапывая снег, добывал пожелтевшую траву и всё это таскал к своим любимцам. В голодные дни «бабай» отдавал им свой сахар. И не раз лошади спасали ему жизнь...

французский коньяк. «А что с летчиками?» — спросил я у него. Он махнул рукой и сказал: «Они многих наших братьев-конников убили. Не дошли они до места сбора пленных».

Плен

Как-то отправили его с политруком в соседнюю деревню. В это время немцы начали минометный огонь. Первая мина, не долетев, упала слева от брички. Вторая перелетела бричку и взорвалась справа. «Третья наша, скачи!» — крикнул политрук. Следующая мина легла прямо перед лошадьми. Взрыв. В глазах потемнело. Чем-то резануло по руке. Потерял сознание. Когда очнулся, увидел немцев, идущих к ним. У попутчика ногу оторвало, он застрелился, зная, что фашисты его сразу прикончат. Комиссаров немцы в плен не брали! Подошедший вражеский солдат увидел его и закричал: «Хенде хох!» Шансы на спасение дед расценил как минимальные, но решил раньше времени не умирать.

Он знал, что если кто-то из башкирских конников и оказывался в плену, то только в беспомощном состоянии. Добровольная сдача в плен для воинов Башкавдивизии считалась позором. Так он, раненый и контуженный, оказался в плену.

Тогда сердце его свербила душевная рана: «Я в плену, о чем раньше не мог допустить даже мысли. Если бы кто-нибудь мне сказал раньше, что я попаду в плен, то вряд ли бы поверил ему. Что делать? Бежать? Но как?» Он сильно переживал плен. Мысленно прощался с родными, однополчанами.

Немецкий солдат сунул ему в руки запасной ствол от пулемета, другой повесил на шею противотанковую мину и затолкали его в общую колонну пленных. На другой день заставили тянуть телегу. Не кормили.

Как-то к нему подошел немец и на чистом русском языке спросил, откуда он родом. Когда узнал, что из Башкирии, обрадовался, говорит: «А я из Сарайгира» — есть такая станция за Абдуллино в Оренбургской области. Оказалось, он был власовец. «Если бы ты знал, как мне домой хочется!» — сказал он тогда Шангарееву.

Через три дня наши войска освободили пленных. Немцы ударили так быстро, что даже свое добро бросили. Дед вооружился немецкой винтовкой, вещмешок набил патронами, запасся продуктами и направился в сторону железнодорожной станции. Все подались туда. А там — цистерны со спиртом! Набрали его кто во что мог. А как своих найти?

И тут навстречу счастливому Файзрахману, как в сказке, скачет его командир эскадрона, кричит: «Шангареев, тебя же убило! Под тобой мина взорвалась! Мы на тебя похоронку уже отправили!» Зашли на радостях в лесопосадку, выпили по сто граммов за то, что в живых остались, и отправились дальше служить. Вот ведь счастье, какое и на войне случается! А если бы не свой командир встретился, а офицер особого отдела? Тут же бы пристрелил, решив, что дезертир или отправил бы в штрафбат. И разбираться бы никто не стал.

Дивизия уйдет, погибшие останутся

«И русские березы в головах медленно роняли желтеющие листья на могилы, как бы оплакивая меднолицых сыновей отчизны, пришедших с другого ее края защищать их от врага».

Братья Тур. Тризна. Газета «Красная звезда», ¹ 236, 7 октября 1942 года.

Потери дивизии были большие

В боях на реке Олым безвозвратные потери личного состава 112-й кавдивизии со 2 по 10 июля 1942 года составили около тысячи человек.

25 ноября 1942 года немецкая авиация весь день бомбила колонны Башкавдивизии. Кругом степь, ровная, как морская гладь, до самого горизонта. Не укрыться нигде, не спрятаться. Это было настоящее истребление дивизии. Вышли из строя почти 500 человек, 1500 лошадей, много раненых, большие потери среди командиров полков и

эскадронов. Донские степи превратились в мертвое поле. К началу января 1943 года, с учетом пополнения в количестве 1000 человек, в дивизии остался один объединенный полк.

Огромные потери в дивизии были во время Дебальцевского рейда. Сведений о погибших нет. В основном они считаются без вести пропавшими.

Немало было потерь в дивизии при освобождении гг. Мена, Чернигов, Мозырь, Ковель, Владимир-Волынский, Люблин, Томашув, при взятии городов Бралентин, Арнсвальд, Дьеп, Ораниенбург, Бранденбург, Премниц, при форсировании рек Десна, Днепр, Висла, Одер, Пилица, Зило-канал, Хавель. По утверждению современных историков, до 1945 года через Башкавдивизию прошли 50 тысяч человек. Надо иметь в виду, что состав кавалерийской дивизии около 4 тысяч человек.

Из воспоминаний Шангареева Ф.И.: «Было страшно? Да. Но страх пропадает, когда видишь, как товарищи гибнут. Возле станции Обливская красноармеец из нашего эскадрона ранило в живот. Знали, долго не протянет. Мы помогли, чем могли, но без толку. Ранение смертельное. Все время пить просил, мучился долго. А когда умер, даже похоронить не смогли. Объявили атаку. К смерти привыкнуть невозможно. Остается тупая боль в сердце! Страх перерождается в ненависть».

В составе Башкавдивизии деревни воевали 9 человек из нашей деревни. Только трое из них вернулись живыми.

Майданек

23 июля 1944 года 16-я гвардейская кавдивизия получила задачу выйти южнее Люблина, перерезать все дороги, выходящие из города, и не допустить отхода вражеских частей в южном направлении. В результате стремительного наступления войска 1-го Белорусского фронта 24 июля штурмом освободили крупный промышленный и административный центр Польши – город Люблин.

Восточнее него была расположена чудовищная фабрика смерти – концлагерь «Майданек». В переводе с тюркского слово "майдан" означает "площадь". Когда закончились бои за Люблин, была организована экскурсия бойцов и офицеров дивизии в этот лагерь смерти. Среди них был и мой дед. То, что они увидели, их сильно потрясло. Трупный запах, запах горелого мяса – запахи смерти. Территория лагеря завалена полуистлевшими человеческими скелетами, черепами, костями. Горы детской обуви, женских волос (из них изготавливали особо прочные канаты и ткани). После возвращения из Майданека, гвардейцы не находили слов, чтобы выразить свою ненависть к палачам.

Дед без слез не мог вспоминать о зверствах фашистов.

Дороги войны

После выхода из глубокого Дебальцевского рейда красноармеец Шангареев Ф.И. был переведен в состав 14-го отдельного гвардейского саперного эскадрона 16-й гвардейской Башкирской кавалерийской дивизии.

...Конец сентября 1943 года. Впереди Днепр. Ширина около 600 метров. Получили приказ: «Срочно построить плоты для форсирования реки!» Приказ надо выполнять. Подготовили подручные средства: бочки железные и деревянные, ворота, разобрали нежилые дома, нашлись рыбацкие лодки, бревна и доски. Саперы работали без сна и отдыха почти сутки. Переправочные средства были готовы. Для обратного возвращения плотов к ним прикрепили веревки. Изготовили в достаточном количестве весла и шести.

В составе первого десантного эскадрона были и саперы. Они с берега на берег перекинули канат для буксировки плотов.

Всю ночь кавалеристы форсировали Днепр. Еще двое суток саперы работали на переправе, гоняли плоты взад и вперед. На правый берег переправляли конников, боеприпасы, артиллерию, а на левый берег раненых. Работать приходилось под постоянными бомбежками немецкой авиации. Противник обстреливал переправу из

минометов и орудий. Вода бурлила, кипела от взрыва бомб и снарядов. Появились потери в лодках, плотках, гибли люди. Раненые саперы не покидали своих мест, мужественно выполняли боевую задачу. Влажные веревки до крови раздирали кожу на руках, причиняя острую боль. Мешали работать сильный ветер и большие волны на реке. Несмотря на трудности, саперы успешно переправили на западный берег Днепра всю дивизию.

...Январь 1945 года. Река Пилица. Впереди польский город Томашув. Эскадроны налегке по льду переправились через реку. Но нужен мост. Под разрывами мин и снарядов саперы дружно взялись за работу. В дело пошли накатник и бревна с оставленных немцами блиндажей, нашлись и лесоматериалы. Гвардии красноармеец Шангареев Ф.И., стоя по грудь в ледяной воде, на пронизывающем ветру ставил сваи для будущего моста.

За работой саперов наблюдал командир кавдивизии Г.А. Белов. Увидев воспаленные от бессонных ночей глаза, посиневшие от холода руки, героическую работу красноармейцев, он приказал особо отличившихся наградить боевыми наградами.

За короткое время мост был построен. Путь через реку был открыт. По мосту пошли машины с пушками, колонны кавалеристов, обозы с боеприпасами – то, что надо было передовым частям дивизии.

За годы войны пришлось строить ДЗОТы, блиндажи, землянки, мосты, переправы, рыть окопы, копать траншеи, котлованы для укрытия лошадей, ремонтировать, строить дороги. В Белоруссии часто приходилось гатить дороги, чтобы перетаскивать тяжелую технику через болото.

Шангареев Ф. И. Фото 1985г.

Пришлось многократно отбивать яростные атаки немцев и ходить в атаку.

Дедушка на своей пароконной бричке за годы войны доставил тысячи тонн грузов — боеприпасы, продовольствие, различное снаряжение, стройматериалы, горючее... Мины надо было разгрузить, дотащить до передовой, а при необходимости до места закладки. С передовой увозил раненых конников. В зимнее время под колеса брички крепили полозья, и она превращалась в сани. Даже пришлось конвоировать до места назначения пленных немцев, румын.

Известно много примеров о зверствах фашистов. Особенно при их отступлении бывало так. В домах освобожденных населенных пунктах были накрыты столы: сало, картошка, хлеб, спиртное. Но ни в коем случае нельзя было их есть! Об этом конников предупреждали командиры, поскольку вся еда была отравлена. Но некоторые голодные, особенно молодые солдаты, не выдерживали. Травились и погибали.

Товарищ!

О болезни Файзрахмана знали все жители деревни. Проходя мимо дома, все спрашивали о состоянии здоровья и желали скорейшего выздоровления. Уважали его! За последние недели дед сильно сдал. Глаза потускнели, ввалились, щеки побледнели. Все ждали конца...

В один из теплых летних дней к ним приехал незнакомец. Подойдя к дедушке, он спросил у него: «Что, бабу старую с косой ждешь? Не торопись, рановато еще!» Дед обрадовался, увидев его, спросил: «Товарищ, ты как узнал, что я заболел?» «Сорока, сорока-белобока донесла», — усмехнулся он. «Чем тебя лечат?» — спросил он. «Вон те таблетки молоком запиваю», — ответил дед. Посмотрев на таблетки, он позвал мою бабушку Суфию и велел закопать их в землю поглубже, чтобы птицы или животные не съели. «Я тебя не отдам этой старухе с косой. Ты меня спас! И я тебя спасу! Ты у меня будешь еще долго жить!», — сказав такие слова, он начал колдовать над дедом. Сутками сидел рядом, поил, кормил, руки и ноги массажировал. Они долго разговаривали о чем-то. Наверное, вспоминали февраль 1943 года...

Дед и бабушка Суфия

Утром 23 февраля 1943 года 16-я гв. кавдивизия возвращалась из дальнего похода. Надо было пробиваться к своим частям. До передовой оставалось примерно три километра. Генерал Шаймуратов приказал распределить личный состав в две колонны. Левую колонну должен был вести полковник Голенев, а правую — подполковник Фондеранцев. Посередине — штаб дивизии, штаб 7-го гвардейского кавалерийского корпуса. Чуть позади - отдельные эскадроны и разрозненные группы специального назначения.

Пошли. Начался бой. Ураганный огонь орудий, минометов косил впереди идущих. В этом бою, по словам деда, погиб смертью храбрых командир 16-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии генерал-майор Шаймуратов Минигаевич.

Пришлось отступить и притаиться. Силы были неравны.

Из воспоминаний Шангареева Файзрахмана Ибрафиловича: «В течение более трех суток шли с боями по глубокому снегу через леса и овраги. Сильно устали. Когда остановились на отдых, тут же упали на снег и заснули. Услышав команду приготовиться к атаке, накормил лошадей остатками хлеба, поправил сбрую. Выбросил все ненужные вещи. В телегу положили тяжелораненых солдат. В это время ко мне подошел раненый красноармеец. Он говорит: «Файзрахман! Не оставляй меня, убьют же». Я сказал ему, чтобы он держался за телегу. Привязал его за руки к заднему поперечному брусу. Попрошавшись друг с другом, стреляя на ходу с трофейного автомата, побежали в сторону немецких траншей».

Дети Флера, Расиля, Зиля, Рифкат

Утром 24 февраля 1943 года, прорвав фронт, они вышли к своим. Еле отдышавшись, Файзрахман подошел к раненому коннику. Он пытался встать. Валенки слетели, в глазах слезы. «Жив? Ты крепко держался и ругался сильно! Жарко тебе? Вон и разулся», — с улыбкой спросил дед. «Живой я! Спасибо тебе. И фрицев еще будем бить! Только малость поправлюсь», — ответил раненый боец. Во время рейда дивизия с боями прошла по тылам противника около четырехсот километров. Из всего эскадрона с похода вернулись всего семь человек.

Через неделю лечений у дедушки появился аппетит. Лицо порозовело, улыбаться начал, шутил, на ноги встал. А товарищ дал ценные указания как дальше лечить и уехал к себе домой. Фамилию спасителя узнал недавно: «Вроде Зарипов. Они вместе служили в Башкавдивизии. Ветврач он», — сказал мне дядя Фаиль, проживающий ныне в городе Нижнекамск.

После войны

Вернулся дедушка Файзрахман в родную деревню Атамкуль в конце августа 1945 года. Хорошо сидела на нем казачья форма. Особенно выделялись лампасы, нашитые вдоль боковых швов брюк. Грудь украшали награды: медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», орден Красной Звезды. В руке чемодан, на спине вещмешок. А там — военные трофеи. Сильно сказано, трофеи — ситец, ножницы и другая мелочь. Хотел красиво одеть своих дочек.

Навстречу выбежали жена Суфия, дочери Флюра и Расиля. Сын Марван долго привыкал к отцу, все дядей называл. Ему же было всего 5 дней, когда дедушку призвали в армию. Огромная радость в семье была.

К вечеру вся деревня собралась у них дома. Были демобилизованные по ранению, но в основном женщины с осунувшимися от тяжелого труда лицами. Все женщины выглядели старыми. Спрашивали: не видел ли он сына, мужа? Когда все вернутся с войны?

Кроме свежевскопанной картошки, катыка и хлеба на столе из угощений ничего не было. Дети обуты в лапти, одежда потрепанная. Точно, все отдали для фронта, все для Победы!

Сын Марван и сноха Лейла

На следующий день рано поднялся, пошел в правление колхоза. Шел по улице, сияя наградами. Победитель! Деревня выглядела так, как будто нет хозяина. Каменные заборы развалились, плетеные из лозы местами разобраны на дрова, покосившиеся дома с соломенными крышами, некоторые пустовали. В правлении председатель предложил заведовать фермой. Заведующим фермой он проработал до выхода на пенсию. После окончания войны узнал, что его старший сын Лутфурахман, 1925 года рождения, погиб на фронте в марте 1945 года, похоронен в Пруссии.

После войны родились сын Рифкат и дочь Зиля.

94 года прожил гвардии красноармеец Шангареев Файзрахман Ибрафилович. Память у него была феноменальной. В уме решал сложные арифметические задачи, знал по именам внуков, правнуков, их дни рождения. Звания, фамилии, имена сослуживцев помнил. Он говорил: «Спрашивайте, пока я жив. Потом поздно будет». Поздно... Надо было большими буквами записать каждое сказанное им слово.

Я всегда вглядываюсь в документальные кадры кинохроники и ищу среди них знакомых мне людей, деда, отца. Непролазная грязь, усталые красноармейцы под проливным дождем изо всех сил выталкивают застрявшую телегу с боеприпасами, запряженную лошадьми.

Шаг за шагом, по бездорожью, по снегу, по грязи, голодный, изнуренный, без сна вместе с другими воинами 112-й (16-й гвардейской) кавалерийской Башкирской, Черниговской ордена Ленина, Краснознаменной, Суворова, Кутузова дивизии он гнал фашистов.

Начав свой путь в Ермакеево на своей пароконной бичке, пройдя тысячи километров, дошел до Берлина.

Анвар Сайфуллин

Содержание

Воспоминания.....	2
Спасители	3
Под Сталинградом.....	4
Плен.....	5
Дивизия уйдет, погибшие останутся.....	5
Майданек.....	6
Дороги войны.....	6
Товарищ!.....	8
После войны.....	10